

— Ты наконец вернулся, я как раз собиралась тебя искать.

— Проголодалась? Я же просил тебя не ждать меня. — Чэнь Синхэ повесил меч на стену, снял верхнюю одежду и бросил её на вешалку. Приближался конец года, погода стояла пасмурная и холодная, два дня подряд шли дожди, пробирая до самых костей. Хорошо хоть в доме было тепло, что позволяло хоть как-то существовать.

— Ты с каждым днем всё больше загоняешь себя. Нам ведь больше не нужно выходить на поле боя и биться в рукопашную с племенем мань, зачем так себя изводить? Раз в месяц выдался заслуженный выходной, нечего на меня давить своей продуктивностью. — Девушка лежала на диване в коротких шортах, вытянув стройные ноги. На столе царил хаос из упаковок от снеков и крошек печенья. — Ты хоть знаешь, что сегодня утром прибыл посол от Клана Русалок? Я видела его во время утренней тренировки, батюшки, до чего же он хорош собой!

— Что, запала? Неужели они красивее, чем представители эльфов? — Чэнь Синхэ усмехнулся. — Ну ты и ветреная. Когда тот эльфийский мальчишка бегал за тобой хвостом, ты даже не взглянула на него.

— Заткнись! Я тогда была сосредоточена на учебе. К тому же он был совсем еще малыш, как я могла к нему подступиться? — возмущенно воскликнула Лу Сяосяо.

Гоцзыцзянь собирал под своим крылом самых талантливых со всего мира, а внутренний двор был обителью элиты среди элит. Каждый год из внешнего двора во внутренний переходили лишь единицы, и даже в лучшие времена их число не превышало сотни. Но три года назад, после тяжелой войны с племенем мань, понесенные потери были огромны, и оправиться до сих пор не удалось. Придерживаясь принципа лучше меньше, да лучше, сейчас во внутреннем дворе числилось меньше десяти человек. Лу Сяосяо и Чэнь Синхэ были в их числе.

Помимо прочего, Гоцзыцзянь оставался политическим центром всего человечества. Здесь выросли величайшие герои людей, включая старого ректора, который положил конец войне с племенем мань.

— Приберись здесь, посмотри, во что превратилась комната, ничем не отличается от свинарника. И на улице очень холодно, оденься потеплее. Я пойду приму душ, а потом отправимся ужинать.

— Угу, угу. Поняла, ну и зануда ты, как мамочка. — Лу Сяосяо кивнула и принялась за уборку. В этот момент телефоны обоих одновременно завибрировали: в официальной группе Гоцзыцзяня появилось сообщение.

Лу Сяосяо открыла его, пробежала глазами, и лицо её тут же исказилось. Она с силой пнула мусорное ведро.

— С какой стати?! Кто такие эти русалки, чтобы заключать с нами династический брак, да еще

и требовать, чтобы наш человек стал зятем в их доме?!

— Что случилось? — Вода стекала по коже парня, очерчивая линии мышц. Чэнь Синхэ только успел намочить волосы, как услышал гневный крик Лу Сяосяо, и поспешно обернулся полотенцем, чтобы выйти и всё выяснить.

— Сам посмотри, у меня просто нет слов.

Чэнь Синхэ прочитал сообщение и на мгновение замолчал:

— Я домою, потом обсудим.

Включив душ снова, Чэнь Синхэ прислонился к стене в ванной. Пар заполнил помещение, затуманив стекло. Суть сообщения сводилась к тому, что Клан Русалок согласился установить дипломатические отношения с людьми и договориться о ненападении, но взамен требовал заключить династический брак. Супругой должен был стать принц или принцесса из Атлантиды, а от Гоцзыцзяня требовали выбрать одного из самых выдающихся юношей и отправить его на «брачное соглашение».

Лу Сяосяо нахмурилась:

— Синхэ, да кто они такие? Сказали — брак, и всё? Только утром приехали, и уже всё решили? И вообще, кто они такие?! Кто дал согласие на этот брак?! Даже не спросили никого, сразу поставили перед фактом! — она продолжала сыпать жалобами.

— Ты же сама только что говорила, какие русалки красивые, откуда такая перемена в отношении на сто восемьдесят градусов? — Чэнь Синхэ небрежно ополоснулся и снова обернулся полотенцем, выходя из ванной. Он вытирал капли с волос, глядя на всё отстраненно. — Раз официальное объявление уже вышло, значит, обсуждать нечего. Раз мы получили сообщение, значит, его уже знает весь Гоцзыцзянь.

— Какая польза от их красоты, её же не съешь. И что нам теперь делать? — Лу Сяосяо чуть не плакала. Она сидела на диване, обхватив колени руками и прижимаясь к Чэнь Синхэ.

— Будь что будет. Против лома нет приема, а любую беду можно пережить. В худшем случае — умру на чужбине.

— Тьфу, тьфу, тьфу! — Лу Сяосяо бросилась к нему и зажала рот рукой. — Перестань говорить такие вещи! Давай просто сбежим, на крайний случай — в Лес Темной Ночи.

— Отпусти, негодница, ты же полотенце с меня стянешь. — Чэнь Синхэ отстранил её голову и подшутил: — Только что жаловалась, что они маленькие, а теперь сама к ним засобиралась? Не создавай проблем. Отношения между людьми и эльфами и без того хрупкие, если мы сейчас

подбросим повод для раздора, а племя мань этим воспользуется, мы станем настоящими грешниками.

— Ой, да бесит всё! — Лу Сяосяо вздохнула. — Жаль, младшего наставника нет рядом. Он тебя больше всех любит, если бы он узнал, ни за что не позволил бы тебе уйти. Только вот неизвестно, куда он делся. Сказал, что уходит на задание, и вот уже два года ни слуху ни духу, даже тени не видно.

— В академии сказали, что он выполняет секретное задание, других деталей не раскрывают. Никаких способов связи, вообще ничего. Неизвестно, как он там, жив ли еще. — При упоминании младшего наставника взгляд Чэнь Синхэ на мгновение померк, но затем он спокойно улыбнулся: — Надеюсь, он в порядке и сможет вернуться. А что до меня — это не так уж важно. После ухода старого ректора его положение стало не из легких, я не хочу доставлять ему лишних хлопот. Не знаю, удастся ли нам вообще еще встретиться.

Лу Сяосяо еще долго ворчала, пока Чэнь Синхэ не успокоил её:

— На самом деле всё не так плохо. Подумай сама, это же русалки, наверняка они красавцы и красавицы. Глядишь, я там буду жить в свое удовольствие, стану принцем-консортом, буду процветать. В конце концов, это не брак с племенем мань — вот тогда я бы точно сбежал.

— Пф, ну надейся на это. Главное, не растеряй все силы от их красоты, а потом не приходи ко мне плакаться. — Лу Сяосяо рассмеялась.

— Можешь пойти вместо меня. В древности Мулань заменила отца на войне, а сегодня Лу Сяосяо заменит товарища на брачном ложе. Если всё пойдет по плану, все русалы Атлантиды будут принадлежать только тебе. Подумай, как захватывающе!

— Отвали! Сам и иди!

— Какая фальшивая дружба, вот ты себя и выдала, — рассмеялся Чэнь Синхэ.

— Ладно, раз уж так вышло, придется смириться. Ты сам не переживаешь, с чего мне волноваться? Пойдем, поедим мяса. Кто знает, удастся ли тебе поесть его, когда окажешься на дне океана. Ох, одна мысль об этом причиняет боль. Если всю жизнь не есть вкусного мяса — это же хуже смерти.

— Это всё ты! Сначала еда, потом еда! — Чэнь Синхэ встретил атакующую его Лу Сяосяо и крепко ущипнул за щеку. — Посмотри на свои щеки, глаза скоро совсем исчезнут.

— Это называется детская припухлость, детская!

Лу Сяосяо не была толстой. Восемнадцатилетняя девушка выглядела как олененок из глубин

леса, а припухлость на щеках лишь добавляла ей невинности и детского очарования.

— Я хочу зайти в кабинет ректора. Раз уж это уведомление, надо хоть выяснить всё до конца, верно? Жди меня здесь.

— Я тоже пойду!

— Сиди тихо и жди меня, я быстро, послушная девочка. — Чэнь Синхэ взъерошил её волосы и усадил обратно. Он накинул верхнюю одежду и вышел. В ту же секунду вся теплота в его глазах исчезла, сменившись непроглядной глубиной.

Кабинет ректора находился неподалеку, в самом высоком здании в центре Гоцзыцзяня.

Через четверть часа Чэнь Синхэ уже был внизу. Свет в окнах горел, и как раз в этот момент из лифта вышла группа людей. Все они были закутаны в плотные плащи, скрывающие фигуры, видны были только глаза.

Они прошли мимо него, и воздух наполнился легким запахом моря. Чэнь Синхэ инстинктивно обернулся и увидел, что у двух последних путников были крепкие босые ступни, вовсе не человеческие.

— Племя мань? Или...

Племя мань и люди всегда были непримиримыми врагами. Если бы кто-то из них появился в городе, это вызвало бы панику и немедленный арест городской стражей, не говоря уже о проникновении во внутренний двор Гоцзыцзяня. Впрочем, даже если они проникли, его это не касалось.

Чэнь Синхэ не стал останавливаться и поднялся на лифте на последний этаж. Дверь в кабинет ректора была приоткрыта, изнутри лился свет.

— Пришел? — донесся из комнаты старческий голос.

Чэнь Синхэ толкнул дверь и вошел. Ректор сидел за столом, сцепив руки в замок, и с улыбкой смотрел на него.

— Ты знал, что я вернусь? — взгляд Чэнь Синхэ стал холодным.

— Несложно было догадаться. — Ректор подвинул к нему чашку чая. — Выпей, погода сейчас холодная, надо согреться.

Чэнь Синхэ усмехнулся:

— Раз знал, что я вернусь, давай сразу к делу. Рассказывай, что там происходит? Какую цену заплатили русалки, раз ты решил пожертвовать мной ради этого брака? Пусть старого ректора больше нет, но я всё еще не тот человек, которого можно просто так выбросить на произвол судьбы.

— Конечно нет. Выдающийся ученик Гоцзыцзяня — как его можно считать расходным материалом? Каждый из вас — опора государства, требующая особой защиты. Просто... они предложили слишком много.

Чэнь Синхэ крутил в руках чашку и снова горько усмехнулся:

— Ну и какая же у меня цена?

— Клан Русалок правит всеми морскими обитателями. Союз с ними обеспечит безопасность наших берегов, они даже могут стать нашей поддержкой в противостоянии с племенем мань, чтобы трагедия трехлетней давности не повторилась. Мы не можем отказаться от такого предложения. К тому же, океан богат ресурсами. С момента появления Атлантиды мы потеряли почти девяносто процентов морских территорий, а теперь они делают уступки и готовы открыть порты для торговли...

— Союз не обязательно подразумевает брак. В какое время мы живем, а всё еще используем старые методы! К тому же, если действительно начнется война, неужели кто-то будет заботиться о моей судьбе? Не думаю, что вы отправите кого-то выручать меня из лап русалок.

— Чэнь Синхэ перебил его. — Какова их реальная цена?

— Какая цена? Просто им нужен зять из нашего внутреннего двора, чтобы он наслаждался жизнью там, да еще и принесут мизерный выкуп, который даже рядом не стоит с их богатым приданым. Как ни крути, мы остаемся в выигрыше.

— В выигрыше? Ректор, вы меня удивляете. Вы не похожи на лидера людей, скорее на торгаша.

— Чэнь Синхэ усмехнулся, но тут же изменился в лице и швырнул чашку в картину на стене.

Это был портрет ректора, там висели изображения всех бывших глав академии. Стекло разлетелось, пятна чая расплылись по полотну.

Ректор лишь взглянул на это, даже не разозлившись, словно был готов к вспышке гнева Чэнь Синхэ. Тот посмотрел на картину и холодно произнес:

— Почему выбрали меня? Цю Фэй или Хань Шу — ими управлять куда проще. После ухода старого ректора я остался один, и я не уверен, что захочу жертвовать собой ради блага человечества.

— Это решение совета. Все сошлись на том, что ты подходишь лучше всего. Они сказали, что Чэнь Синхэ талантлив, добр и был любимым учеником старого ректора — идеальный кандидат для службы в чужой стране. Конечно, эти старые псы не хотели, чтобы их собственные потомки страдали, и я тоже. — ответил старик.

— Придумай причину получше. Скажи что-то, во что я смогу поверить. — Чэнь Синхэ посмотрел на ректора с полуулыбкой.

Ректор вздохнул:

— Какая еще нужна причина? Если я скажу, что они сами выбрали тебя, и мы не могли возразить — ты согласишься? В этот раз мы находимся в слабой позиции на переговорах и вынуждены подчиняться. В прежние времена просто отправили бы кого-то из внешнего двора в качестве заложника, и дело с концом, всегда найдутся желающие получить этот титул.

— ... — Чэнь Синхэ молчал, глядя на ректора. Тот продолжал смотреть на него с той же улыбкой. Их взгляды встретились, в глазах обоих читалось нечто загадочное.

— Ты прав, всегда найдутся те, кто жаждет титула «принца-консорта русалок», но мне это неинтересно. Если только вы не предложите цену, которая меня устроит. Нельзя же, чтобы вы забирали все выгоды, а жертвой стал один я.

— Почему жертвой? Это великое благо для человечества.

— Плевать я хотел на ваше «великое благо». — Чэнь Синхэ резко встал и ударил руками по столу. Наклонившись, он холодно посмотрел на улыбающегося ректора. — Ректор, хватит шутить. Моя девочка ждет, когда я вернусь ужинать. Давай начистоту: подобными сказками можно кормить А Сы, но не меня. Я уже не ребенок.

— Хорошо, тогда считаем, что ты согласился. Говори, что именно нам нужно подготовить в качестве выкупа? — ректор похлопал в ладоши.

— Я хочу знать правду о том, что случилось три года назад, и вернуть свои утраченные воспоминания! — отрезал Чэнь Синхэ.

Старик кивнул, но затем медленно покачал головой:

— М-да, я так и думал. Выбери другое условие. Кое-что тебе пока знать нельзя, но я могу гарантировать, что максимум через три года ты узнаешь всё. Это приказ старого ректора, не усложняй мне жизнь.

— Три года! Снова три года! — вскричал Чэнь Синхэ. — Рассказать мне правду так сложно? Все всё знают, и только меня держат в неведении, так?

— Ничего не поделаешь, интересы общего дела превыше всего. К тому же, даже если ты узнаешь правду, в твоей нынешней жизни ничего не изменится, только добавится лишних забот. Впрочем, я могу взять на себя ответственность и отдать тебе то, что оставил для тебя старый ректор, заранее. Как тебе? — С этими словами ректор вытащил из ящика небольшую квадратную шкатулку, покрытую витиеватыми узорами и закрытую на медный замок.

Взгляд Чэнь Синхэ приковался к шкатулке. Ректор добавил:

— И еще кое-что. Я могу сделать исключение и сказать тебе: ты же хотел знать, где Ши Си? Возможно, он тоже в Атлантиде.

— Это правда?! — Чэнь Синхэ не смог скрыть эмоций и впился взглядом в собеседника.

Ректор покачал головой:

— В этом я не уверен. Честно говоря, связь с ним давно прервалась, и мы не знаем, какова его цель. Возможно, это было задание, которое он получил от старого ректора перед смертью. Но думаю, это хороший шанс, верно? Ты сможешь отправиться туда в качестве принца-консорта и всё разузнать, это будет куда удобнее. Может, удастся найти его или даже вернуть домой.

Чэнь Синхэ замолчал. Ши Си был его младшим наставником. Два года назад он ушел по делам и перед уходом с улыбкой сказал, что вернется максимум через полгода и возьмет его и Сяосяо с собой в путешествие, чтобы посмотреть мир. Но это расставание затянулось на два года. Сначала сообщения приходили, а потом связь оборвалась окончательно.

— Я понял. Я согласен на брак. — Чэнь Синхэ опустил голову, поглаживая пальцами холодную поверхность шкатулки.

— Ключа у меня нет.

— Я знаю, где он. Сегодняшний разговор останется между нами. Снаружи говорите, что я согласился пожертвовать собой ради блага человечества и отправиться в Атлантиду. Но у меня есть еще одно условие.

Ректор кивнул:

— Говори. Раз академия может это сделать, она сделает. Считай это компенсацией за твою жертву, мы не должны допустить, чтобы герои человечества чувствовали себя брошенными.

— Всё просто: защитите Сяосяо. Она — моя последняя грань. Мне не нужно, чтобы она добилась каких-то высот, пусть просто живет в безопасности. Я уеду и не смогу её забрать, так что вся надежда на вас.

— Разумеется, она тоже ученица нашего внутреннего двора, мы обязаны её защищать.

— Если однажды я услышу, что ради какого-то «блага» от Сяосяо требуют отправиться в эльфийские земли для брака, я приложу все силы, чтобы разорвать договор с русалками. Пусть будет как будет, никто не уйдет без потерь.

— Есть что-то еще? Можешь продолжать. — старик охотно согласился.

Чэнь Синхэ встал, спрятал шкатулку в карман и развернулся.

— Сегодня я здесь не был, а вы меня не видели. Я подчиняюсь распоряжениям академии и воле государства.

— Хлоп! — дверь кабинета с грохотом захлопнулась, отчего даже пол задрожал. Портрет на стене не выдержал и рухнул, стекло разлетелось вдребезги.

— Ну и парень...

— И правда, проблем не будет? У него характер становится всё круче, управлять им всё труднее.

— А что делать? Русалки потребовали именно его. Кто знает, какие тайны за этим скрываются? Неужели старый ректор оставил какой-то план?

После ухода Чэнь Синхэ в кабинете слышались другие голоса. Ректор оставался неподвижен, словно статуя из глины.

— Успокойтесь. Этот ребенок дерзит только нам, старым псам. Он до сих пор не может простить нам смерть старого ректора, считая, что мы причастны. То же самое с его навязчивым желанием вернуть память. Но правда не может быть скрыта вечно, однажды он всё вспомнит, и вот тогда нам придется по-настоящему понервничать.

— Но до тех пор он не будет просто так переворачивать стол, в конце концов, это никому не выгодно.

Кто-то поставил точку в этом обсуждении.

— Ректор Му, побеспокойтесь об этом.

— Понял, расходитесь. — Ректор потер переносицу и тяжело вздохнул.

...

— Ну что, что сказал ректор? — Лу Сяосяо тут же подбежала к Чэнь Синхэ, когда тот вернулся.

— Ничего особенного. Ехать надо, так что пошли ужинать. — он потрепал её по голове.

Лу Сяосяо надула губы, но, увидев выражение его лица, не стала расспрашивать дальше. Она послушно кивнула и пошла следом.

Чэнь Синхэ переоделся, Лу Сяосяо надела розовую куртку с подкладкой и пушистую белую шапку. Во внутреннем дворе Гоцзыцзяня было тихо, но во внешнем кипела жизнь. Помимо студентов, там было полно лавочек с закусками, а чуть дальше тянулась целая улица еды.

Население двигало торговлю, и академия не была исключением.

Они шли, перекусывая на ходу. В руках у Чэнь Синхэ вскоре оказалось несколько пакетов с едой, которую Лу Сяосяо покупала, пробовала пару раз и тут же отдавала ему под предлогом «поделиться», хотя на деле она просто не могла больше есть, но хотела оставить место для чего-то другого.

Они заходили в одну лавку за другой. Дорогу за пределами академии они знали наизусть, но сегодня каждый шаг казался особенным. Может, потому что уход был близок, и эта дорога стала на один раз короче? Казалось, сегодня в ней было что-то новое, но выразить это словами не удавалось, поэтому они просто отбросили мысли прочь.

Всё произошло слишком внезапно. Чэнь Синхэ не был готов. Он всё еще ждал возвращения младшего наставника, но вместо него получил лишь новости о нем.

— Держи, открывай рот, твое любимое хрустящее свиное брюшко. — Лу Сяосяо протянула ему кусок на бамбуковой палочке. Чэнь Синхэ послушно съел, и пакет переключал к нему в руки, а девушка, словно олененок, уже нырнула в толпу у прилавка с жареными каштанами.

— Это же твое любимое. — вздохнул Чэнь Синхэ, откусил пару раз, почувствовал, что стало приторно, и закусил замороженным йогуртом, отчего зубы заломило от холода.

— Чэнь Синхэ, это правда ты? Сначала сомневалась, хорошо, что увидела Сяосяо рядом. — Девушка в толпе помахала ему рукой.

Му Сюэ была одной из двух девушек во внутреннем дворе, помимо Лу Сяосяо, а также дочерью нынешнего ректора Гоцзыцзяня. Талантливая, с острым умом, она добилась своего положения сама, не полагаясь на статус отца.

— Сяо Сюэ, ты тоже здесь? — Лу Сяосяо обнимала пакет с каштанами, её щеки были раздуты. Она и Му Сюэ были «пластиковыми подружками» — в конце концов, девушек во внутреннем дворе всего двое.

— Я видела сообщение и хотела найти тебя, но не дозвонилась, вот и решила выйти прогуляться. И сразу наткнулась на вас.

Лу Сяосяо пошарила в карманах:

— Телефон у Синхэ, я и не заметила, хи-хи.

Чэнь Синхэ вежливо кивнул. Людей во внутреннем дворе было мало, виделись они постоянно, но из-за праздников занятия были приостановлены, так что встречались они редко.

— У вас есть настроение гулять? Я после обеда прочитала, что ты скоро уезжаешь в Атлантиду, чтобы заключить брак. Что ты об этом думаешь?

— Ничего не думаю. Человек должен есть, остальное неважно. — Чэнь Синхэ покачал головой, а Лу Сяосяо схватила Му Сюэ за руку:

— Сяо Сюэ, может, у тебя есть способ? Разве можно так просто объявлять о браке? Это же так внезапно, даже не спросили нашего мнения!

— Что я могу сделать? Мой голос ничего не значит. Знаю лишь, что посол русалок прибыл утром, и высшее руководство сразу бросилось на совещание, содержание которого нам неизвестно. Но очевидно, что это связано с дипломатией и браком. — Му Сюэ призадумалась. — В остальном я знаю столько же, сколько вы. Это слишком внезапно, я была в шоке. Но ходят слухи, что это их инициатива. У нас вражда с племенем мань, эльфы ведут себя как флюгеры, а теперь Атлантида, скрывавшаяся на дне, выходит на связь и требует брака... согласишься — значит, мы слабые и нас легко прижать, не согласишься... а разве можно не согласиться? Вдруг они объединятся с племенем мань против нас? Я думаю так, а как на самом деле — никто не знает.

— Вот как... всё очень сложно, в этих делах не разобраться. — пробормотала Лу Сяосяо с набитым ртом.

— Кроме еды, ты хоть в чем-то можешь разобраться? — Чэнь Синхэ вовремя съязвил, получив в ответ лишь закатанные глаза.

Му Сюэ улыбнулась:

— Не то чтобы сложно, просто это очень бесчеловечно. Такое ощущение, что нас сделали жертвами политики, но у нас нет сил сопротивляться. Чэнь Синхэ, может, потеряешь пару лет?

Я в следующем году закончу учебу и войду в совет, буду участвовать в управлении. Тогда я предложу другие способы заменить брак и верну тебя обратно.

— Тогда заранее благодарю. — Чэнь Синхэ посмотрел в решительные и ясные глаза Му Сюэ и мягко улыбнулся. — На самом деле мне всё равно. Жить можно везде, просто меняется место. Не волнуйтесь так. Я смотрю на это проще: брак — не всегда плохо. Глядишь, когда встретимся, вы еще будете почтительно называть меня «Ваше Высочество».

Хотя на душе всё еще было тяжело, Чэнь Синхэ решил спрятать всё глубоко внутри. Многие вещи требуют времени, чтобы их переварить, так что лучше пока отпустить мысли.

— Может, позовем Цю Фэя и остальных, соберемся сегодня вечером? Проводим тебя, как полагается.

— Забей, они тоже прислали мне сообщения, я просто не знаю, что на это отвечать. К тому же мы уже почти доели, пора возвращаться, — Чэнь Синхэ приподнял пакеты с едой, которые держал в руках.

— Нет, я ещё не наигралась! — Лу Сяосяо решительно отвергла предложение Чэнь Синхэ и, потянув Му Сюэ за собой, зашагала вперед.

Троица перекусила ещё чем-то у уличных торговцев, а затем накупила кучу всякой всячины. Лу Сяосяо заявила, что это приданое для Чэнь Синхэ, чтобы он увёз с собой вещи, которые, возможно, больше никогда не увидит в океанских глубинах.

Когда они попрощались с Му Сюэ и вернулись к месту проживания, было уже очень поздно. Возле дома стояло несколько коробок — похоже, кто-то заходил. Чэнь Синхэ открыл телефон, пролистал сообщения — ответов по-прежнему не было. Он занёс вещи в дом, уложил спать Лу Сяосяо и только после этого отправился в свою комнату. Ночь тянулась долго, его одолевали тревожные мысли, он долго не мог уснуть и забылся тяжёлым сном лишь на рассвете. Проснулся Чэнь Синхэ уже в полдень.

После обеда лично пришёл ректор Му и в присутствии Лу Сяосяо снова начал читать наставления. Чэнь Синхэ чувствовал, как пульсирует в висках, он почти не слушал, лишь машинально кивал в знак согласия. Зато Лу Сяосяо всю протестовала, бегая из стороны в сторону, пока Чэнь Синхэ наконец не отправил её обратно в комнату.

— Есть что-то ещё? Если это просто для вида, то не стоит, я и так всё понимаю.

— Тогда готовься. В конце месяца отправляешься в Атлантиду. Если что-то нужно, сразу обращайся в академию, мы сделаем всё, чтобы удовлетворить твои требования.

— Конец месяца? Это же... Ладно, я понял.

— Хорошо. Нужно заключить династический брак до Нового года и как можно скорее утвердить дипломатические отношения. Люди должны продемонстрировать мощь перед племенем мань, чтобы добиться спокойного праздника и не допустить повторения той трагедии, что случилась три года назад.

Три года назад произошла Война Пустошей: пользуясь суровой зимой, племя мань вторглось на южные рубежи земель людей. Тогда каждая семья была занята подготовкой к Новому году, бдительность стражи притупилась, и захватчики прорвались глубоко внутрь страны, прежде чем старый ректор лично повёл элиту внутреннего двора в бой и отбросил их. Тот год прошёл совсем не так, как хотелось бы.

Чэнь Синхэ кивнул:

— Я понимаю. В нужное время я буду на месте, академии не придётся краснеть из-за меня.

Весь остаток дня Чэнь Синхэ ничего не делал. Он даже не открыл коробки, которые ему прислали, а просто лежал на кровати и предавался тягостным раздумьям. Лу Сяосяо несколько раз заходила проведать его, но Чэнь Синхэ притворно беззаботно успокаивал её и отсылал прочь.

— Чэнь Синхэ, ты правда опустил руки? Если совсем никак, давай снова сходим к ректору, может, найдётся другой выход? Я не хочу тебя отпускать.

— Всё в порядке, не волнуйся.

Лу Сяосяо легла рядом с Чэнь Синхэ и спрятала лицо у него на груди.

— В этом году я не смогу встретить праздник с тобой. Давай в эти пару дней погуляем как следует, как тебе идея? — предложил Чэнь Синхэ.

— Только вдвоём?

— Да, только мы вдвоём.

Следующие несколько дней Чэнь Синхэ больше не ходил тренироваться с мечом. Он просто бросил телефон дома и повёл Лу Сяосяо осматривать все окрестные достопримечательности. Раньше он был настолько погружён в Путь Меча, что совершенно не замечал красоты вокруг, и эта прогулка помогла ему исполнить давнее желание.

— Сяосяо, когда я уеду, береги себя, не натвори глупостей. У каждого свой путь, и теперь тебе предстоит идти своим собственным. Поняла?

— Знаю, знаю, ты уже столько раз это говорил, не переживай, я всё понимаю, — Лу Сяосяо

растянула губы в слабой улыбке. — Когда я стану достаточно сильной, я обязательно найду тебя. Ты тоже береги себя, договорились?

Конец месяца наступил очень быстро.

<http://bllate.org/book/21068/2141373>